

В наши дни кого только не обливало газировкой! И Лу Хуанжи ещё смеет требовать, чтобы он выстирал ему одежду?! Да как у него только совести хватило?!

Тао Цяошэн, руководствуясь исключительно принципами справедливости, заметил:

— Си-цзай, а ведь стирать всё-таки тебе.

— Вы двое... — Чжао Еси перевёл взгляд с Тао Цяошэна на Лу Хуанжи. — Пока меня не было, успели прокрутить какую-то грязную сделку?

Тао Цяошэн посмотрел на него со сложной смесью сочувствия и осуждения:

— Кто виноват, что кое-кто, проказничая, высунул лисий хвост, да ещё и попался с поличным?

Чжао Еси поперхнулся и состряпал невиннейшую мину:

— Понятия не имею, о чём ты.

Тао Цяошэн ждал, что Лу Хуанжи с ходу прижмёт Чжао Еси неопровержимыми уликами, но тот, вопреки ожиданиям, просто спустил всё на тормозах.

— Пойду переоденусь, — сказал Лу Хуанжи. — Скоро вернусь.

Едва Лу Хуанжи вышел, Чжао Еси сразу допросил Тао Цяошэна:

— Что ты только что имел в виду?

Тао Цяошэн, выдавливая в бульон заправку для хого, вздохнул:

— Забудь. Один нападает, другой подставляется — считай, что ничего не было.

— Мечтаю, чтобы приняли закон, разрешающий порку для тех, кто недоговаривает фразы до конца, — раздражённо буркнул Чжао Еси.

Главный секрет вкусного хого кроется в соусе. Чжао Еси вдохновенно колдовал над своей пиалкой, но, попробовав результат, недовольно поморщился:

— Переборщил. Соли слишком много.

Вернувшийся Лу Хуанжи подвинул к нему свой соусник:

— Мой вроде не солёный.

Чжао Еси обомлел. Он что, предлагает поменяться?

Решив, что Чжао Еси брезгует чужой слюной, Лу Хуанжи пояснил:

— Я ещё не макал туда палочки.

— Зато я макал, — на автомате выпалил Чжао Еси.

— Один раз не считается.

Лу Хуанжи забрал у него пиалку, обмакнул в соус ломтик мраморной говядины и отправил в рот:

— Вполне сносно.

Чжао Еси попробовал его заправку. Действительно, не пересолена — пропорции идеальные.

На мгновение в нём даже шевельнулось раскаяние за испорченную футболку. Впрочем, стоило вспомнить о восьмидесяти с лишним пунктах в блокноте мести, как уколы совести тут же улетучились.

— Я тут на Вэйбо читал, что у кого-то феромоны пахнут острым хого, — подал голос Тао Цяошэн. — Жаль, у Си-цзя железка ещё не сформировалась, собственного запаха нет. А у тебя, Красавчик Лу? Чем пахнут твои феромоны?

— Сам я толком не ощущаю. — Лу Хуанжи перевёл взгляд на Чжао Еси. — А ты как думаешь, дасюн?

Вспомнив недавнее странное ощущение при всплеске феромонов Лу Хуанжи, Чжао Еси смутился:

— Забыл давно.

— Вот как? Будет время — понюхай ещё разок.

— Я скорее пойду нюхать лоток кота Тао Цяошэна, чем тебя!

Расправившись с хого, Чжао Еси пошёл провожать Тао Цяошэна. Спускаясь по лестнице, тот поинтересовался:

— Си-цзай, а какая тема была на той вашей с Лу Хуанжи дебат-схватке?

Чжао Еси насторожился, уши его словно встали торчком:

— С чего вдруг такой интерес?

— Любопытно же.

Помолчав, Чжао Еси веско изрёк:

— Это был крайне серьёзный жизненный и мировоззренческий вопрос.

— Я так и думал! — Тао Цяошэн сгорал от любопытства. Он вцепился в рукав Чжао Еси и умоляюще заканючил: — Ну а-а-а, что за тема?! Ну скажи-и-и! Си-цзай? Папочка?

— Не спрашивай, — Чжао Еси напустил на себя мрачный вид. — Его аргументация была абсурдной, чудовищной и бесчеловечной! Мы с ним принципиально разные люди.

— Не разные, говоришь? — с глубоким значением протянул Тао Цяошэн. — А соус из его пиалки уплетал за обе щёки.

—... Ты в курсе, что ты слишком много болтаешь?

Проводив друга, Чжао Еси получил сообщение в Вичате. Лу Хуанжи написал, что живёт прямо напротив, и велел зайти.

[Я настоящий мачо:?]

[Хуан: Забери мою одежду в стирку.]

Чжао Еси аж хохотнул от такой наглости.

[Я настоящий мачо: Лицо не треснет?]

[Хуан: (Видео)]

Чжао Еси ткнул на присланный видеоролик, и кровь мгновенно ударила ему в голову.

Всё. Это смерть.

Пять минут спустя Чжао Еси уже стучал в дверь Лу Хуанжи.

Опустив голову, с пылающими щеками и ушами, он был готов поклясться, что смахивает сейчас на зрелый спелый помидор.

Лу Хуанжи смерил его взглядом сверху вниз и заметил:

— А у тебя лицо пылает, дасюн.

«... Без тебя знаю, спасибо!»

Хоть правда и была на стороне Лу Хуанжи, это не помешало Чжао Еси переложить вину с больной головы на здоровую:

— Раз у тебя, блин, были улики, чего сразу не предъявил?! Издеваешься?!

— Козыри приберегают напоследок, — опираясь на дверной косяк, ответил Лу Хуанжи. — К тому же тебе явно не хотелось, чтобы твой приятель узнал, что ты и впрямь будешь стирать мою одежду.

— Я вообще-то и не соглашался!

— Тогда зачем пришёл?

Чжао Еси пару секунд сверлил его взглядом, но первым сдался и отвёл глаза:

— В крайнем случае закину в стиралку.

— Идёт. Посушишь и вернёшь.

Чжао Еси глубоко вздохнул:

— Где она? Давай сюда.

Сжимая в охапке футболку Лу Хуанжи, Чжао Еси вернулся к себе. Ему не верилось, что ещё полчаса назад он испытывал хоть капли совести.

Вот он весь, Лу Хуанжи! Стоит ему проявить хоть немного доброты, как он тут же подгадит так, что застанет тебя врасплох.

Прежде чем швырнуть футболку в барабан стиральной машины, Чжао Еси мельком взглянул на ярлычок. Там красовался перечёркнутый значок «Машинная стирка запрещена». Но раз Лу Хуанжи сам разрешил, то и вины его не будет, если вещь испортится! Чжао Еси с жестоким выражением лица захлопнул дверцу, простоял в оцепенении ровно минуту... и с глубочайшим чувством унижения снова вытащил её наружу.

Он спасал не репутацию Лу Хуанжи, а ценность бренда. Он прекрасно знал эту марку: даже обычный лонгслив у них стоил несколько тысяч юаней. Случись что — сумма ущерба потянет на заявление в полицию.

Глядя на бурые пятна от колы, Чжао Еси словно под гипнозом наклонился и втянул носом воздух. Разумеется, пахло газировкой... но сквозь неё пробивался едва уловимый, иной аромат.

Освежающая сладость с едва заметной кислинкой... Запах феромонов Лу Хуанжи.

То навязчивое ощущение накатило снова. Чжао Еси замер, тоня в сладковатом блаженстве. Он умом понимал, что ведёт себя как законченный извращенец, но был не в силах совладать с собой или остановить это безумие.

Откуда взялся этот божественный аромат? Почему он дарит такое неземное умиротворение? Будто в лютую зимнюю стужу лежишь под тёплым одеялом, и заставить себя вылезти из него хотя бы на секунду — нечеловеческая пытка.

Внезапный сигнал телефона заставил его очнуться от транса. Осознав, что судорожно прижимает футболку к груди, Чжао Еси от испуга отбросил её в сторону.

Тао Цяошэн прислал сообщение, что добрался до дома. Чжао Еси было не до ответов — он судорожно вбил в поиск Вэйбо запрос «феромоны».

[Научно-исследовательский институт АВО: Альфы и Омеги выделяют феромоны и в сравнении с

Бетами (недифференцированными людьми) более восприимчивы к воздействию чужих запахов. Ввиду отсутствия технологии экстракции феромонов, механизмы их влияния находятся на стадии экспериментальных исследований. Проект нуждается в добровольцах. Желющие принять участие могут зарегистрироваться на официальном сайте Института АВО. Заранее выражаем глубокую благодарность.]

Даже Научно-исследовательский институт АВО пока не в силах объяснить причины его странного состояния. Чжао Еси ополоснул лицо холодной водой, но, бросив взгляд на лежавшую у раковины футболку, вновь почувствовал зудящее искушение.

«Чёрт! Неужели феромоны этого Альфы действуют как опиум?!»

Натянувшись как струна, Чжао Еси стал медленно отступать, словно перед ним лежала взведённая бомба. Добравшись до выхода, он рванул дверь и выскочил на улицу, точно спасался от призрака.

Рядом с жилым комплексом располагалась вся нужная инфраструктура: мини-маркет, продуктовый рынок и фруктовая лавка. Хозяин лавки как раз разрезал свежий джекфрут и зазывал прохожих:

— Скидка двадцать процентов! Подходи, покупай!

Чжао Еси помялся немного и спросил:

— А можно понюхать?

Продавец с готовностью подхватил:

— Да разве по запаху поймёшь? Ты попробуй! Если не сладкий — денег не возьму!

Чжао Еси качнул головой:

— Нет, мне только понюхать.

Мужчина почесал затылок, ни черта не понимая, но спорить не стал:

— Ну... нюхайте на здоровье.

Чжао Еси наклонился к джекфруту, потянул носом — однозначно не то. В голове вертелось

несколько вариантов, и он переключился на лимоны. Тоже мимо — у того запаха кислинка была совсем не такой резкой.

Манго? Чересчур приторно.

Кумкват? Уже ближе, но всё равно мимо.

Он перенюхал чуть ли не весь ассортимент лавки. Хозяин заведения косился на него всё более дикими глазами и в конце концов не выдержал:

— Парень, ты хоть что ищешь-то?

— Я ищу... — Чжао Еси запнулся, зацепившись взглядом за фрукты в самом углу. Их он ещё не проверял.

Он подошёл ближе, и ещё до того, как нагнулся, всё встало на свои места.

Вот оно. Это и есть запах Лу Хуанжи.

Так, значит, его феромоны пахнут грейпфрутом.

Чжао Еси никогда особо не фанател от грейпфрутов, хоть и не воротил от них нос, так с чего вдруг эта безумная одержимость? В этом мире вообще осталась хоть капля науки и здравого смысла?!

— Брать будешь? — поинтересовался хозяин.

Чжао Еси поджал губы:

—... Ни за что.

Первую ночь на новом месте Чжао Еси спал из рук вон плохо. Впрочем, Тао Цяошэн тоже не смыкал глаз.

Тао Цяошэн крутился с боку на бок: любопытство жгло его калёным железом. Если уж он загорался желанием выкопать правду, то готов был сквозь землю провалиться, но докопаться до сути этого сплетнического откровения!

Неужели если Лу Хуанжи молчит, а Чжао Еси отнекивается, у него нет способов узнать правду? Ха, наивные!

Раз Лу Хуанжи — признанный красавчик их университета, то в университетской супертеме на Вэйбо и на студенческих форумах наверняка полно записей.

Введя в поиске супертемы два ключевых слова — «Лу Хуанжи» и «дебаты», — Тао Цяошэн ожидаемо наткнулся на снимок.

На фотографии запечатлелись шестеро: трое утвердителей и трое отрицателей. Лу Хуанжи в приталенном костюме восседал в центре команды утверждения, а Си-цзай — тоже при полном параде — занимал центральное место у оппонентов. По сравнению с остальными участниками, лица этих двоих смотрелись так, будто их перенесли сюда из какого-то глянцевого измерения после глубокой ретуши.

За их спинами возвышался огромный экран, на котором яркими буквами была выведена тема той самой дебат-схватки.

Тао Цяошэн прищурился, пытаясь разглядеть надпись на шакальном снимке.

После долгого безмолвного всматривания Тао Цяошэн отложил телефон и возопил в темноту ночи:

— Психи проклятые!

Чжао Еси только-только начал погружаться в сон, как телефон разразился оглушительным звонком. Спросонья он потянулся к тумбочке и чуть не смахнул лежавший на ней грейпфрут.

— Алло?..

Из динамика донёлся исполненный праведного гнева голос Тао Цяошэна:

— Чья любовь совершеннее: Вэй Сяобао или Ян Го?!

Чжао Еси решил, что это бред во сне:

—... Чего?

— И вот ЭТО ты называешь «крайне серьёзным жизненным вопросом»?!

Чжао Еси несколько секунд молчал с закрытыми глазами, а затем его резко прошиб холодный пот:

— Мать твоя... Откуда ты узнал?!

— Ты из-за такой ереси сделал университетского красавчика заклятым врагом?!

Чжао Еси мгновенно закипел праведным гневом и с потрохами выложил правду:

— Да этот Лу Хуанжи завидует Вэй Сяобао! Он хочет себе семерых жён!

Тао Цяошэн на том конце провода окончательно сошёл с ума:

— Да пусть он хоть сотню жён хочет, тебе-то какое дело?!

<http://bllate.org/book/20516/2122610>